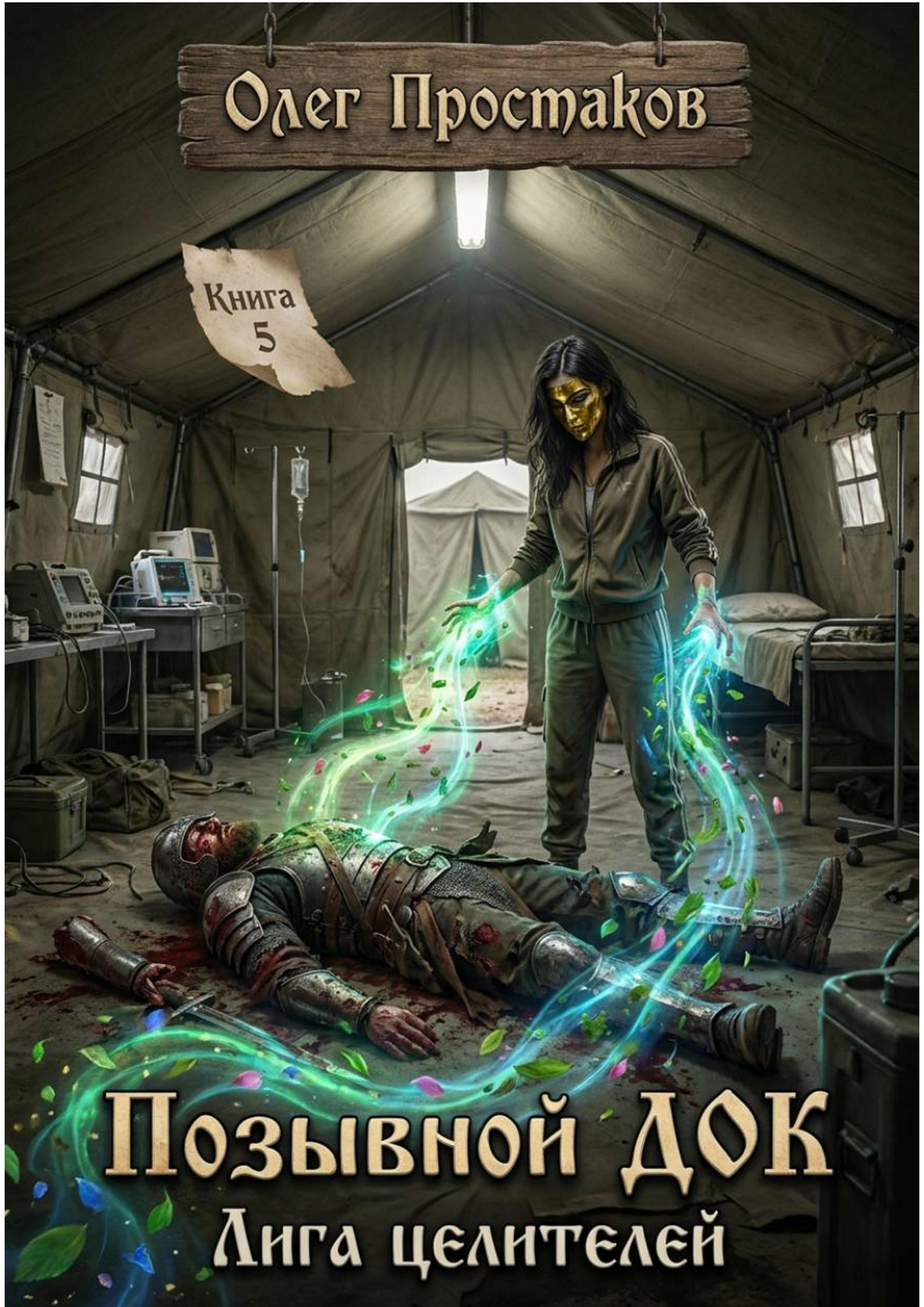

The background of the cover is a detailed illustration of a medical tent. A woman with long dark hair, wearing a gold mask and a green tracksuit, stands in the center. She is channeling vibrant green and blue magical energy from her hands, which flows down to a fallen knight in armor lying on the floor. The knight is surrounded by blood and a broken sword. The tent is filled with medical equipment like monitors and IV stands. A piece of torn paper is pinned to the wall, and a wooden sign hangs from the top.

Олег Простаков

Книга
5

Позывной ДОК
Лига целителей

Олег Простаков

Позывной ДОК. Книга
5. Лига целителей.

«Автор»

2026

Простаков О. Н.

Позывной ДОК. Книга 5. Лига целителей. / О. Н. Простаков —
«Автор», 2026

Триумф на Испытании звезд, долгожданное возмездие и обретенные великие дары не принесли Мирре желанного покоя. Прошлое не отпускает, но правила игры изменились. Орден вновь вторгается в ее жизнь, но уже не с вестью о казни. Древние темные силы — Лихо и Анку — устремляют на нее взоры, забыв о жажде завладеть ее душой и телом. Даже Летучий отряд смыкает кольцо не ради пленения. Вчерашние враги и неожиданные союзники сходятся вокруг Мирры ради одной великой цели: объединить силы в Лигу целителей и защитить Средний мир от катастрофы, которая уже стучится в двери.

© Простаков О. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ну здравствуй	5
Глава 2. Новая жизнь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Олег Простаков

Позывной ДОК. Книга 5. Лига целителей.

Глава 1. Ну здравствуй

Струйки горячей воды и только что выпитый стакан кофе взбодрили Ольгу. Выйдя, она быстро вытерлась махровым полотенцем, надев свежий хирургический костюм, за ним последовал халат и чистые тапочки.

— Оль, ты всё? — спросила заскочившая медсестра. — Я понимаю, что ты с дежурства и...

— Говори что надо? — ответила немолодой врач, быстро затягивая ещё влажные волосы в тугую хвост. Не крашенные, без укладки они быстро начинали кучерявиться, превращаясь в лохматую копну. Ольгу не волновала внешность, но всё же она быстрым движением нанесла минимальный макияж навеки, быстрым движением мазнув губы.

— Сергей Викторович готовится к конференции и не смог осмотреть нового пациента, там нужно... — начала молоденькая медсестра, нервно сжимая папку. — Просто вы могли бы задержаться. Хотя бы венозный доступ поставить. Мы...

— Вам придётся научиться. — сурово сказала Ольга, всё же выхватив историю болезни, быстро пробежалась по тексту. — Очередная рабдомиосаркома голени. Он на испытание препарата приехал?

— Да, — обрадовалась медсестра. — Они прилетели с Урала, их ждали вчера, но рейс задержали. Сергей Викторович распорядился положить в палату. Готовить артериальный доступ для...

— Стоп, — остановилась Ольга, услышав номер палаты. — В пятой не было места. Я только вечером проверяла всех детей, она полная.

— Я... Э... — Замялась медсестра, отступив на пару шагов.

— Оль, хватит стращать сестричек, — вступилась за неё старшая сестра отделения. — Я здесь должна быть самая злая. Как тебе удастся так здорово ладить с детьми, несмотря на свою агрессивность?

Она была грузная, строгая и крепкая в выражениях. Одного взгляда хватило, чтобы от медсестры и след простыл.

— Ковальчук был переведён в первую палату интенсивной терапии. На... — начала она, но Ольга уже знала, что произошло.

— Я же его просила не повышать дозу, — прорычала она, сминая папку рукой. — Он же выздоравливал.

— С такими метастазами не выздоравливают, — парировала старшая, с трудом забрав согнутый металлический планшет. — И хватит портить государственное имущество. Ты поможешь или как?

— Помогу! — сказала Ольга, посмотрев пристально, ответа не потребовалось. Проходя по коридору, у двери заведующего отделением сидела бледная женщина, укачивая пустое инвалидное кресло. — Ладно, вначале пациент, а потом...

Прошипела она и, на секунду замерев у палаты номер пять, распахнула дверь.

— А кто это тут у нас не ест кашу? — спросила она звонким весёлым голосом.

— Волшебница...

— Будет фокус...

— Ура...

Раздались детские голоса. В палате на кушетках лежали трое розовощёких детей, тут же вскочив, приветствуя зашедшего доктора. Было утро, но ещё горел свет, а на последней койке лежал парень лет двенадцати с измученным лицом.

— Ну здравствуй. А ты у нас новенький. — сияя улыбкой обратилась Ольга к новому пациенту. — Володя? А где твоё яблоко?

— Яблоко? — Нахмурились родители ребёнка. От всей семьи веяло тревогой и страхом. Не запахом, хотя Ольга чувствовала нотки разложения, зарождающегося в ноге парня. Эмоции тяжёлые и мучительные разъедали эту молодую семью. К ним пришло горе, и конец ему был только один. — Нам не говорили про яблоки. Рекомендованное питание мы приобрели и...

— Не волнуйтесь, у нас есть отличные яблоки. — улыбнулась Ольга, сделав жест старшей сестре, приблизившись, погладила ногу парня. Он сжался, не от боли, скорее от страха, слишком часто в своем детстве он видел иглы, скальпели и шумные приборы. Выдержав прикосновение, не несущее страданий, немного расслабился. — А ты знаешь секрет нашей больницы?

Спросила она, загадочно привлекая к себе его внимание. Мальчик покачал головой.

— Она построена на месте древнего яблоневого сада. В нём собирали молодильные яблоки, которые исцеляли жителей ближайших хуторов, а особенно послушных детей. И не было ни одной хвори, которую не могли они прогнать...

— Простите, мы в больницу не сказки пришли слушать... — начала мать ребёнка, но старшая медсестра, что-то шикнув, отодвинула их к входной двери. В руках Ольги появилось зелёное яблоко, а за спиной лоток со стерильным инструментарием.

— Смотри это знаменитое молодильное яблоко. — сказала врач, продемонстрировав простое на первый взгляд яблоко. Легко разломив его на половины, первую отдала ребёнку, а вторую... — Кто даст мне воды... Машенька?

Обратилась она к детям, ближайшей была девочка без руки. Она подсунула заготовленный стакан — тот самый, что она расписала вручную: по стеклу вились причудливые цветы и резные листья.

Не спеша, будто каждое движение было частью древнего обряда, Ольга окунула указательный палец в прозрачную воду. Капли, стекавшие с него, звенели едва уловимо — словно крошечные хрустальные колокольчики. Затем она поднесла палец вплотную к семечку, покоившемуся в самом центре яблока, и уронила одну-единственную каплю.

На миг ребёнку показалось, что по поверхности воды промелькнула изумрудная вспышка — яркая, как отблеск молнии в густом лесу, но мягкая, будто сотканная из света утренней росы. На миг ему привиделось, как семечко дрогнуло, точно пробуждаясь от долгого сна, и сквозь тонкую оболочку проклюнулся крохотный росток — нежный, трепещущий, едва заметный, словно первый луч рассвета. На миг... только на один волшебный миг, когда время будто замерло, а весь мир сжался до этого крошечного чуда.

— Не может быть... Это как?.. — прошептал он, не в силах оторвать взгляд. Дрожащими пальцами он взял вторую половину яблока и замер, наблюдая, как росток неудержимо тянется вверх, раскрывая первый листочек — тонкий, полупрозрачный, с прожилками, похожими на тончайшие серебряные нити. А следом — второй, третий... Листья разворачивались, будто расправляли крылья после долгого заточения.

И вот уже в его руке, прямо из половины яблока, росло маленькое яблоневое деревце — крошечное, но настоящее, с ветвями, тянущимися к свету, и с едва уловимым ароматом цветущего сада, который вдруг наполнил воздух вокруг.

— Обязательно съешь вторую половину. — заметила Ольга, приклеивая на паховую складку ребёнка повязку, продолжив за спину старшей сестре. — Доступ готов. Можно проводить первое вливание.

— Пойдите, как вы это сделали так быстро... — удивился отец, не веря глазам.

Пока ребёнок был зачарован маленьким чудом, врач освободила ногу сына. Обработав кожу на бедре, без УЗИ и обезболивания проколола кожу, быстро найдя артерию. Меньше минуты понадобилось врачу, чтобы установить артериальный катетер, закрепив узловыми швами и пластырем.

— У меня лёгкая рука. — сказала Ольга. — Росток яблока, как выздоровеете посадите в саду во дворе. Это наша новая традиция. И вашего малыша всё будет хорошо. Он поправится. Обещаю!

Она вышла, оставив медсестёр работать.

— Дозировку оставляем прежнюю или будешь уменьшать. — спросила старшая, посмотрев на врача. — И тебя просили не давать родителям пустых обещаний, а то...

Их взгляд снова вернулся к матери, прижимающей к груди детское одеяльце.

— Он в группе плацебо? — сказала Ольга, быстрыми движениями заполняя документы. — Можно оставить полную. Назначь ему повторное обследование на следующую неделю. У меня предчувствие, что сегодня начнется ремиссия.

— И как у тебя это получается. — усмехнулась она. — До сих пор не могу разгадать твой секрет...

— С яблоком? — удивилась Ольга.

— Нет, с лечением. До тебя у нас выздоравливало от силы четверть, а сейчас... Каждый первый уходит домой на своих ногах... А каждый второй вприпрыжку!

На улице уже расцвело и время работы Ольги заканчивалось, но требовалось уладить ещё одно дело.

— Так и где эта скотина...

— И снова ты стала злой тёткой. — усмехнулась старшая медсестра. — Он на конференции. Они в восемь начали, а ты... Тебя, кстати, родители выписанного пациента ждут. Наставляли на скором приёме.

— В восемь, говоришь. — по злобному улыбнулась Ольга. — Значит, как раз начались прения сторон.

— Ну да... — ответила она. — Только ты не забывай, что на испытательном сроке. Пойдёшь против заведующего. Выгонят и не посмотрят на сертификаты.

— Не страшно. — отрезала Ольга, направившись к аудитории. Внутри всё клокотало, и злость требовала выхода. Будь её воля, она бы разорвала заведующего на части, но простой мести здесь было мало. Требовалось ударить в самое больное. В карьеру и уважение коллег.

Осторожно открыв дверь, она проскользнула в заполненный врачами актовый зал. На сцене как раз заканчивал доклад виновник торжества, наслаждаясь заслуженным вниманием.

— Подведу итог. Препарат показал эффективность в лечении как костных, так и мягкотканых сарком. Думаю пора расширять испытания на прочие онкологические центры... — говорил высокий и атлетически сложенный мужчина с модельной причёской и белоснежной улыбкой.

Послышались аплодисменты, и на сцену вышел приглашённый седой академик.

— Благодарим Сергея Викторовича за содержательный доклад. — начал он, подслеповато, вчитываясь в документы. — Предлагаю вынести на совет проведение испытаний в прочих медицинских центрах страны...

Ольга не успела его дослушать. Сергей Викторович, купаясь в лучах славы, спустился с трибуны, найдя нежеланного гостя взглядом, озлобился, а брови сдвинулись, портя прекрасный лик.

— Ты чего здесь забыла. — спросил он, садясь рядом. — Решила устроить истерику. Учти все и так считают тебя стервой.

— Пусть считают. — Ответила Ольга, несколько не смутившись. — Я тебя просила не трогать моих пациентов. Просила не играть с дозами. Зачем ты влез?

— Ты не приборзела? — грубо начал шептать он. — Я здесь главный. Если б не твой отец и категория. Выкинул на хрен из Москвы. Учти, скажешь хоть слово, я сделаю всё, чтобы ты не нашла работу в онкологии. Будешь пакетики в Ашане предлагать или...

— Значит, можно не сдерживаться. — Улыбнулась Ольга, вставая и поднимая руку. — У меня есть возражение!

— Сядь. Тварь... — попытался остановить заведующий своего ночного дежуранта, но внезапно захват не сработал. Ольга легко освободилась от руки, чуть не сломав пальцы заведующему.

— Здравствуйте. Вы знаете меня как врача инверсионной радиологии. — начала она, зайдя на сцену, когда ей академик дал слово. Аплодисментов не было, а вот закатываний глаз и вздохов целый оркестр. — Я не работаю по специальности, но так получилось, что дежурю в отделении наблюдая за всеми детками и хотела бы поделиться своими наблюдениями...

Ольга говорила спокойно и размеренно, подкрепляя слова заготовленными на подобный случай фактами.

— ...На этом графике представлена группа пролеченных в отделении пациентов, и, как вы можете увидеть, за прошедший месяц у всех имели признаки ремиссии, — показала она списки больных. — Я, конечно, не знаю, как новый препарат показал себя на испытаниях. Мне не известно, кто был в группе плацебо, а кто в контроле, но показатели говорят сами за себя. Рецидивов и осложнений не было. Мы наблюдаем сто процентов ремиссии в обеих группах. ... на этом графике представлена группа пролеченных в отделении пациентов, и как вы можете увидеть за прошедший месяц у всех имели признаки ремиссии.

Показала она списки больных, вынимая значимый козырь.

— Я, конечно, не знаю, как новый препарат показал себя на испытаниях. Мне не известно, кто был в группе плацебо, а кто в контроле, но показатели говорят сами за себя. Рецидивов и осложнений не было. Мы наблюдаем сто процентов ремиссии в обеих группах.

— Это только за последний месяц. — возразил с места Сергей Викторович. — А испытания проводились больше года.

— И всё же... — заинтересовался академик моими данными, остановив жестом прерывание. — А что по данным КТ? Кто наблюдал детей после выписки?

— Они наблюдались в разных регионах страны, — сказала Ольга, выведя на экран новый слайд. — Я связалась со всеми пациентами и наблюдающими докторами. Данные у меня на столе, и я могу с уверенностью заявить, что мы имеем сто процентов выздоровевших среди госпитализированных за последние два месяца. За шесть месяцев эта цифра составляет семьдесят пять.

— Понятно, — пожевал губами старик. — Это статистически невозможно. Тридцать или хотя бы сорок пять процентов было бы понятно, но три четверти... Требуется пересмотреть группы выборки более детально. Выношу на решение совета проверку данных исследования независимыми специалистами из Омска. Андрей Степанович, возьметесь с командой разобраться с ситуацией...

Врач поблагодарила собравшихся, не став дослушивать, направилась к выходу.

— Собирай свои вещи, — сказал заведующий шёпотом Ольге вслед. — Ты уволена! Также я вынесу на дисциплинарный совет твою методику лечения. Сниженные дозы и игнорирование анестезии при процедурах. Ты больше не работаешь...

— А своём месте позаботься. — оборвала Ольга его, сделав вид, что наклонилась за сумкой склонившись над мужчиной. — Ты думаешь я не знаю, что ты разделял потоки больных. Лёгких заносил в группу с лекарством, а безнадёжных в плацебо. Брал деньги с родителей... И подтасовывал протоколы вскрытия. Как думаешь сколько понадобится времени им, чтобы всё обнаружить... Лучше ты ищи место, а я сяду на твоё.

Она удалилась, понимая, что битва только начата. Настроение поднялось, но время отбивало минуты и требовалось ускориться иначе... Как в сказке пробыют часы и карета обратится тыквой.

Пройдя по коридору, она зашла пустую ординаторскую, встретив неподвижного сидящего усатого старика с хмурым лицом.

— А вы родственники... Простите, что задержалась. Как ваша фамилия. — сказала Ольга, взглянув на старика. Что-то в его взгляде и длинных до пояса усах было знакомо.

— Ну здравствуй, Мирра. — сказал он, сверкнув дугами разрядов. — И не надоело тебе под другой личиной прятаться.

Глава 2. Новая жизнь

— Простите... — постаралась сохранить невозмутимость я. Сделав два шага назад, взглянула в окно.

— Шестой этаж. Если выпрыгнешь, останешься жива. Я уверен, силы и ловкости у тебя хоть отбавляй. — начал старик и, вместо того чтобы атаковать, бросил на стол папку документов с золотой пластиной. — Не дёргайся. Я не пришёл тебя арестовывать и уж тем более не буду вербовать в Орден. Но если будут спрашивать, я пытался, но ты, Мирр, была непреклонна. Уговаривал, торговался, угрожал, но ты решила быть самостоятельной.

— Так, я вам и поверила, — сохраняла невозмутимость я, всё же выглянув в окно. Мирная жизнь наполняла двор больницы. Пациенты, родственники, медперсонал сновал из здания в здания. На стоянке в полукилометре стояли ряды чёрных джипов с автобусами. Но в поле эмоций не было напряжения. Больница и, видимо, вся Москва была прежней, копошащейся муравьиной фермой со своими проблемами и задачами.

— Их там нет... Есть моё сопровождение, но минимальное количество. — сказал старик, спокойно встав, разгладил усы. — Ты не выслушала меня при первой встрече, в степи Казахстана, сразу после испытания. Понимаешь ли, ты теперь... Э... Неприкасаемая...

— Это как? — закрыв глаза, я всё же прощупала окружающий поток эмоций в ближайшем радиусе. Опасности и жажды убийства не было. Лишь в аудитории кипели страсти, а за дверью горел десяток очагов интереса.

— Ты победила в великом испытании. Орден для тебя больше не указ, как и Аршинники, как и Лихо. Тебя покрывают столпы мироздания, и пойти против их воли означало бы развязать войну с пятью мирами. Орден на такое не пойдёт. — сказал он, пожав руками, а затем указав на папки. — Здесь документы. Пластина подтверждает твой статус и право власти. Тебе в пору самой создавать организацию или двигаться к становлению столпа мироздания. В папках документы и данные. Помощники тебе все разъяснят. Это не обязанность, а жест доброй воли от Ордена и трёх солнц. Заклад на будущую дружбу наших организаций.

После этих слов он хлопнул в ладоши. Дверь открылась, и в кабинет зашли шесть человек в чёрных костюмах.

— Это твои подчинённые. Мы смогли выделить тебе четверых привратников в служение, и двое вызвались добровольцами. — сказал он, направившись к выходу. — Знакомься, работай и главное, хватит прятаться.

У меня было много вопросов и ещё больше сомнений. Испытание закончилось моей победой, но не принесло счастья. Самые главные для меня люди погибли. Старик ещё что-то говорил, но я, пройдясь по лицам зашедших, остановилась на знакомой змеиной улыбке.

— Кулебра... и БоХэ, вы... Вы живы? — простонала я, увидев смуглого испанца с расщеплённой верхней губой и китайянку с мечом. Они оба были одеты в чёрные костюмы, но со своими незначительными национальными особенностями. У Кулебры верх был заменён на строгое чёрное пончо, а пиджак БоХэ не имел воротника и был вышитым иероглифом с драконом.

— А с чего ты решила, что мы мертвы? — удивился Кулебра улыбаясь. — Я принёс тебе клятву и даже после испытания обязан ей следовать.

— А я по собственной воле хотела с тобой познакомиться. — поклонилась БоХэ. — Ты дважды спасла меня, и долг мой продиктован северным ветром.

— Я... — мысли в голове путались, и я не могла найти нужных слов. — А Дима... Э... И Бес! Он тоже воскрес?

— Воскрес. — хмыкнул в усы Морж улыбнувшись. — А с чего ты решила, что призванные умирают? Великий змий севера Ёрмунганд воскресил всех, вернув в средний мир по окон-

чании наказания за проигрыш. Не в одно время. Мы до сих пор не можем найти сотни испытуемых из числа мира лесов, но из привратников вернулись все.

— И Дима? И Тимур? — обрадовалась я, уже собираясь бежать, как холод окатил моё сознание, забрав голос, оставив только хрип. — И Гриша? Он тоже возвратился. Он... Не должен был выжить.

— И Гриша выжил. — спокойно ответил Морж, не дав мне продолжить, вернулся в кабинет. — Мы знаем. Всё знаем! И про предательство, и про ШисТо. Радея доложила про допрос на пляже. Вина в убийстве привратников и жителей Волгограда переложена на Принца. Отказ от вступления в Орден, конечно, подорвал наш авторитет, но не критично. У тебя тоже были ошибки в плане закрытия ресурсных разрывов, но и это мы спишем на неопытность. Всё же ты была не из числа обученных солдат, а случайный врач.

На миг замолчав, он вновь пригладил усы.

— Привратник Бес и Хулиган работают на Орден. Они дали клятву Толстому Го и теперь исполняют свой долг в моём, третьем филиале. Ты сможешь с ними встретиться, позже. — Начал он с хорошей новости. — Привратник Принц... Или БОГ, как его сейчас называют, в бегах. Клятва на нём не сработала, видимо, подавленная ШисТо или ранее данным обедом. Его поиски продолжаются, но безрезультатно. Скоро ты поймёшь, что испытание было только началом. Грядёт что-то... Большое, и Орден в одиночку с ним не справится.

Морж замолчал, пристально посмотрев мне в глаза. Я ждала движения или намека, но видела только напряжение и собранность.

— Поэтому я к тебе пришёл. Поэтому я, тебя прошу. Не прячься, нам... Всему миру нужна твоя помощь. Ты победила в великом испытании звёзд. Ты должна стоять впереди Ордена, Аршинников, Наемников, Трёх солнц... Да всех! Ты главная наша надежда.

После этих слов он развернулся и ушёл. За ним проследовали все служители Ордена, оставив лишь горстку человек в кабинете.

— Помощь... — спустя минуту осознала я. Отступив обратно, села на стул, уставившись на папку с документами с лежащей золотой пластиной. Она была размером с ладонь и закруглёнными краями. В отверстии на одном конце свободно проходил палец. Всю её поверхность украшала гравировка: десятки печатей, подписей и штампов разных размеров и качества. Имелось даже два отпечатка пальца. — И что мне с этим всем делать?

— Для начала я тебе предлагаю всё обдумать. — сказала БоХэ, сев рядом. — Я тебе помогу. Печать или ярлык на правление храни при себе. Он отмечен всеми кланами и организациями пяти миров и даёт тебе право на свободное перемещение по планете и помощь всех государств.

Начала она. Я кивнула на автомате, распустив Одеяние смерти и просунув руку под халат, спрятав ярлык в потайном кармане.

— В папках твоё право собственности. Орден предоставил тебе небольшую сумму, транспорт и собственность на первое время. В дальнейшем мы должны перейти на самообслуживание, но пока они нам помогут.

— Деньги? Транспорт? — удивилась я.

— Здесь немного. Миллиард рублей на счетах в банке. Передвижной штаб, самолёт и по одному участку земли на пяти континентах. Если что, мы можем сами докупить оставшееся. — ответила БоХэ, показывая мне кучу подписанных документов в папке. Сотни языков и подписей. От такого разнообразия у меня начала кружиться голова.

— Как ты посмела опозорить меня перед коллегами. — Влетел разгорячённый заведующий в кабинет. Он не прошёл и двух шагов, как Кулебра с грацией, присущей только змеям, вывернул ему руку, приставив нож к шее. — Вы... Вы знаете кто я... Охрана!

Сергей Викторович не смутился, если не освободившись физически, то хотя бы не потеряв репутации.

— Не надо... — сказала я, подходя к ненавистному мне мужчине. Ольгу приняли на работу из уважения к родителям, отработавшим здесь же больше сорока лет, а также из-за множества сертификатов и специальностей. Я довольно быстро доказала правильность такого решения безукоризненным трудом и вежливым отношением к больным, но ему этого было мало. Он желал, чтобы я пресмыкалась. Намёки и пошлые взгляды преследовали меня первые недели, а когда не возымели требуемого эффекта, в ход пошли сексистские шутки и обвинения.

— Вы были правы. — сказала я, высвободив красивого и высокого мужчину из рук Кулебры. — Мне здесь не место. Я... Выше всего этого. Я могу не ограничиваться десятком детей, а исцелить от болезни всю планету. Создать лекарства от рака или СПИДа... Я могу.

— Губки свои пухлые закатай. — усмехнулся он, не поняв серьёзности ситуации. — После моей рекомендации тебя нигде не возьмут на работу. Сможешь разве что...

— А я сама открою больницу или... Создам? — не смутилась я. Внешне хоть заведующий и пылал праведным гневом, но в душе я чувствовала страх. — Бесплатную клинику... Нет! Международную организацию помощи больным. Не только людям. Всем! И оборотням, и водяным. Я буду лечить всех.

— Понятно! Крыша съехала? — начал заведующий, но я его остановила, заметив в коридоре цветастый халатик с заколотым на булавку рукавом.

— Машенька. Привет. — сказала я, подойдя к девочке, упорно идущей в игровую комнату со стойкой капельницы. Подойдя ближе, я погладила её по волосам, аккуратно сбросив халат с плеча.

— Доктор, вы что? Здесь же другие дети. — попыталась остановить меня её мать. Как и все взрослые в больнице, она была измучена физически и эмоционально, потеряв яркость во взгляде.

— Тебе она больше не нужна. — сказала я, убирая булавку себе в карман, распуская рукав. — Я покажу тебе настоящее чудо. Хочешь?

Девочка закивала, удивлённо следя за моей рукой. Едва моя ладонь коснулась её плеча, там где рука заканчивалась глубокой незаживающей язвой прикрытой повязкой, зажмурилась, суча ножками.

— Потерпи, сейчас боль пройдёт. — сказала я, направляя в руку единицы жизней шести миров.

— Чешется. — прошептала девочка.

— Что... Ой! Что происходит? — расширились глаза матери, а в глазах появилось удивление. — Чудо? Как... Этого не может быть.

— База, это смотрящий, — послышался голос за спиной с хрипом рации. — Нам понадобится группа переговорщиков. Детская онкология, шестой этаж... Да! Там, где «Золотая маска» работала. Нужно заключить соглашение о неразглашении.

— Не болит. — сказала девочка, наконец открыв глаза, удивлённо посмотрев на розовую ладошку. — Ой, мама, а у меня ручка отросла. Как листик на веточке.

— Какого... — выругался заведующий, а мать девочки после двух вздохов прижалась к стене, спустившись на пол. — Вы кто?

— Просто врач, который оказался не в том месте. — сказала я вставая. В ухе кольнуло, а по полу коридора прошли первые лучи выглянувшего из-за тучи солнца. Я почувствовала нарастающую ломоту в суставах и растущую медицинскую форму. — А сейчас её путь закончился.

Все вокруг были поражены чудом исцеления девочки. Но больше всего их потрясло преображение Ольги, высокого светловолосого онколога, в миниатюрную коротко стриженную Мирру.

— Кулебра, постой у входа. Никого не впускай и не выпускай, — сказал внезапно вышедший за мной мужчина в кожаной куртке, сапогах и широкой ковбойской шляпе на спине. — Дасти Лонгхорн, мем, по прозвищу Шпор, но все зовут меня Дасти.

— Ага... — кивнула я в ответ, стараясь не потерять штаны. Мне оставалось последнее незавершённое дело, и я, не слушая возражений и вопросов, прошла по коридору в палату. А когда вышла, ведя за руку розовощёкого худого малыша, который едва увидел бледную, измученную женщину у каталки, бросился в объятия, заплакав, заключила: — Теперь всё. Пойдёмте. Я готова начинать новую жизнь.

Халат Ольги был повешен на крючок в ординаторской, а я покинула больницу не сожалея. Ещё не успев спуститься на первый этаж, заметила, как холл заполняют серьёзные люди в чёрных костюмах. Они лишь мазнули по мне взглядом, занявшись своими делами.

— Что теперь? — спросила БоХэ, едва я вышла на холодный ветер. — Есть план у тебя или ты так и будешь бегать по больницам, творя чудеса? Я не против, но вот орден замучается документы заполнять.

— А это запрещено? — удивилась я, посмотрев на привратников, стоящих у меня за спиной. — Усатый сам сказал, что я могу делать, что захочу.

— Верные слова, мем. — согласился Дасти, снова наклонив голову, коснувшись рукой шляпы. — Но мы думали, у вас будут более грандиозные дела, нежели уподобляться матери Терезе.

— Будут. — согласилась я, сама не представляя, что делать дальше. — Давайте поедим и познакомимся. А там...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.